

1

Жил-был солдат, служил богу и великому государю пятнадцать годов, ни разу не видался с своими родителями. На ту пору вышел от царя приказ отпускать рядовых для свидания с своими сродственниками по двадцати пяти человек с роты; заодно с другими отпросился и наш солдат и отправился домой на побывку в Киевскую губернию. Долго ли, коротко ли - пришел он в Киев, побывал в лавре, богу помолился, святым мощам поклонился и пошел на родину в ближний уездный город. Шел, шел, вдруг попадается ему навстречу красная девица, из того ж уездного города дочь купеческая, собой знатная красавица. Известное дело: коли завидит солдат пригожую девку, ни за что не пройдет просто, а чем-нибудь да зацепит. Так и этот солдат: поравнялся с купеческой дочерью и говорит ей в шутку: «Эх, хороша девушка, да не объезжена!» Отвечает красная девица: «Бог знает, служивый, кто кого объездит: либо ты меня, либо я тебя!» Засмеялась и пошла своей дорогой.

2

Вот приходит солдат домой, поздоровался с родными и крепко обрадовался, что всех их застал в добром здоровье. Был у него старый дедушка, белый как лунь, лет сто с хвостиком прожил. Стал ему солдат рассказывать: «Ишел я, дедушка, домой, и попалась мне навстречу знатная девица; я - грешный человек - так и так посмеялся над ней, а она мне сказала: бог знает, служивый: либо ты меня объездишь, либо я тебя!» - «Ах, батюшки! Что ж ты наделал; ведь это дочь нашего купца - страшная ведьма! Не одного молодца свела она с белого свету». - «Ну, я и сам не робкого десятку! Меня не скоро напугаешь; еще поглядим: что бог даст?» - «Нет, внучек, - говорит дед, - если не станешь меня слушать, тебе завтра живому не быть». - «Вот еще беда!» - «Да такая беда, что ты этакой страсти и на службе не выдывал...» - «Что ж мне делать, дедушка?» - «А вот что: приготовь узду да возьми толстое осиновое полено и седи в избе - никуда не ходи; ночью она прибежит сюда, и если успеет прежде тебя сказать: стой, мой конь! - в ту ж минуту оборотишься ты жеребцом; она сядет на тебя верхом и до тех пор будет гонять, пока не заедит тебя до смерти. А если ты успеешь наперед сказать: «тпру! стой, моя кляча!», то она сама сделается кобылою, тогда зануздай ее и садись верхом. Она понесет тебя по горам, по долам, а ты знай свое - бей ее осиновым поленом в голову, и до тех пор бей, пока не убьешь до смерти!»

3

Не чаял солдат такой службы, а нечего делать - послушался деда: приготовил узду и осиновое полено, сел в углу и дожидается, что-то будет. В глухую полночь скрипнула дверь в сенях, и послышались шаги - идет ведьма; только отворила дверь в избу, он тотчас и вымолвил: «Тпру! стой, моя кляча!» Ведьма оборотилась кобылою; солдат зануздал ее, вывел на двор и вскочил верхом. Понесла его кобыла по горам, по долам, по оврагам и все норовит, как бы сбить седока долой; да нет! Солдат твердо сидит да то и дело по голове ее осиновым поленом осаживает; до тех пор угощал ее поленом, покудова с ног сбил, а после накинудся на лежащую, хватил еще разов пять и убил до смерти. Стало светать, он домой пришел. «Ну, друг, как твое дело?» - спрашивает

старик. «Слава богу, дедушка, убил ее до смерти». - «Ладно! Теперь ложись спать». Солдат лег и заснул крепким сном.

4

Вечером будит его старик: «Вставай, внучек!» Он встал. «Ну, как же теперь-то? Ведь купеческая дочь померла, так отец ее за тобой приедет - станет звать тебя к себе псалтырь читать над покойницей». - «Что ж, дедушка, идти али нет?» - «Пойдешь - жив не будешь, и не пойдешь - жив не будешь! Однако лучше иди...» - «А коли что случится, куда я денусь?» - «Слушай, внучек! Когда пойдешь к купцу, будет он тебя вином потчевать - ты не пей много, выпей сколько надобно. После того поведет тебя купец в ту комнату, где дочь его во гробу лежит; и запрет тебя на замок; будешь ты псалтырь читать с вечера до полуночи, а в самую полночь вдруг дунет сильный ветер, гробница заколыхается, крышка долой упадет... Вот как эта страсть начнется, ты скорей полезай на печь, забейся в угол и твори потихоньку молитвы; там она тебя не найдет!»

5

Через полчаса приезжает купец и просит солдата: «Ах, служивый! Ведь у меня дочка померла, почитай над нею псалтырь». Солдат взял псалтырь и поехал в купеческий дом. Купец тому радехонек, сейчас его за стол посадил и давай вином поить. Солдат выпил, сколько ему надобно, а больше не пьет, отказывается. Купец взял его за руку, повел в ту комнату, где мертвая лежала. «Ну, - говорит, - читай псалтырь!» Сам вышел вон, а двери на замок запер. Нечего делать, принялся солдат за псалтырь, читал, читал, вдруг в самую полночь дунул ветер, гробница заколыхалась, крышка долой слетела; солдат поскорей на печь, забился в угол, оградил себя крестом и давай шептать молитвы. Ведьма выскочила из гроба и начала во все стороны кидаться - то туда то сюда! Набежало к ней нечистых видимо-невидимо - полна изба! «Что ты ищешь?» - «Солдата: вот сейчас читал, да пропал!» Черти бросились в розыски; искали, искали, все закоулки обшарили, стали на печь заглядывать... тут на солдатское счастье петухи закричали: в один миг все черти пропали, а ведьма зря на полу растянулась. Солдат слез с печи, положил ее в гроб, накрыл, как следует, крышкою, и опять за псалтырь.

6

На рассвете приходит хозяин, отворил двери: «Здравствуй, служивый!» - «Здравия желаю, господин купец!» - «Благополучно ли ночь провел?» - «Слава богу!» - «Вот тебе пятьдесят рублей; приходи, друг, еще ночку почитай!» - «Хорошо, приду!» Воротился солдат домой, лег на лавку и спал до вечера; проснулся и говорит: «Дедушка! Купец велел приходить другую ночь псалтырь почитать; идти али нет?» - «Пойдешь - жив не будешь, и не пойдешь - то же самое! Однако лучше иди: вина много не пей - выпей сколько надобно; а как ветер дунет, гробница заколыхается - тотчас в печь полезай! Там тебя никто не найдет!» Солдат собрался и пошел к купцу; тот его посадил за стол и давай вином поить; после повел к покойнице и запер дверь на замок. Солдат

читал-читал, читал-читал; наступила полночь - дунул ветер, гробница заколыхалась, крышка долой упала; он поскорей в печь... Ведьма вскочила и начала метаться; набежало к ней нечистых - полна изба! «Что ты ищешь?» - «Да вот сейчас читал, да с глаз пропал! Найдти не могу...» Черти бросились на печь. «Вот, - говорят, - то место, где он вчера сидел!» - «Место тут, да его нету!» Туда-сюда... вдруг петухи запели - нечистые сгнули, ведьма на пол повалилась.

7

Солдат отдохнул немного, вылез из печи, положил купеческую дочь в гроб и стал псалтырь читать. Смотрит - уж светает, хозяин идет: «Здравствуй, служивый!» - «Здравия желаю, господин купец!» - «Благополучно ли ночь прошла?» - «Слава богу!» - «Ну, пойдем!» Вывел его из той комнаты, дал сто рублей денег и говорит: «Приходи, пожалуйста, почитай и третью ночь; я тебя не обижу». - «Хорошо, приду!» Воротился солдат домой. «Ну, внучек, что бог дал?» - «Ничего, дедушка! Купец велел еще приходить. Идти али нет?» - «Пойдешь - жив не будешь, и не пойдешь - жив не будешь! Однако лучше иди». - «А коли что случится, куда мне спрятаться?» - «Вот что, внучек: купи-ка себе сковороду и схорони так, чтобы купец не видал; а как придешь к купцу, станет он тебя вином дюже неволить; ты смотри много не пей, выпей, сколько снести можешь. В полночь, как только зашумит ветер да гробница заколыхается, ты в ту же минуту полезай на печной столб и накройся сковородою; там тебя никто не сыщет!»

8

Солдат выспался, купил себе сковороду, спрятал ее под шинель и к вечеру пошел на купеческий двор. Купец посадил его за стол и давай вином поить; всячески его просит, улещает. «Нет, - говорит солдат, - будет; я свое выпил, больше не стану». - «Ну, когда не хочешь пить, так ступай псалтырь читать». Привел его купец к мертвой дочери, оставил одного и, запер двери. Солдат читал-читал, читал-читал - наступила полночь, дунул ветер, гробница заколыхалась, крышка долой упала. Солдат влез на столб, накрылся сковородой, оградился крестом и ждет - что-то будет? Ведьма вскочила, начала всюду метаться; набежало к ней нечистых видимо-невидимо - полна изба! Бросились искать солдата, заглянули в печь. «Вот, - говорят, - место, где он вчера сидел!» - «Место цело, да его нет!» Туда-сюда - нигде не видать! Вот лезет через порог самый старый черт: «Что вы ищете?» - «Солдата; сейчас читал, да с глаз пропал!» - «Эх вы, слепые! А это кто на столбе сидит?» У солдата так сердце и ёкнуло, чуть-чуть наземь не упал! «И то он, - закричали черти, - только как с ним быть? Ведь его достать нельзя!» - «Вот нельзя! Бегите-ка раздобудьте огарок, который не благословясь зажжен был». Вмиг притащили черти огарок, разложили костер у самого столба и запалили; высоко ударило пламя, жарко солдату стало - то ту, то другую ногу под себя поджимает. «Ну, - думает, - смерть моя пришла!» Вдруг на его счастье петухи запели - черти сгнули, ведьма на пол повалилась, солдат соскочил с печного столба и давай огонь тушить. Погасил, убрал все как следует, купеческую дочь в гроб положил, крышкою накрыл и принялся псалтырь читать.

9

На рассвете приходит купец, прислушивается - жив ли солдат али нет? Услыхал его голос, отворил дверь и говорит: «Здравствуй, служивый!» - «Здравия желаю, господии купец!» - «Благополучно ли ночь провел?» - «Слава богу, ничего худого не видал!» Купец дал ему полтора рубли и говорит: «Много ты потрудился, служивый! Потрудишься еще: приходи сегодня ночью да свези мою дочку на кладбище». - «Хорошо, приду!» - сказал солдат и бегом домой. «Ну, друг, что бог дал?» - «Слава богу, дедушка, уцелел! Купец просил побывать к нему ночью, отвезти его дочь на кладбище. Идти али нет?» - «Пойдешь - жив не будешь, и не пойдешь - жив не будешь! Однако надо идти; лучше будет». - «Что же мне делать? Научи». - «А вот что! Как придешь к купцу, у него все будет приготовлено. В десять часов станут с покойницей сродственники прощаться, а после набьют на гроб три железных обруча, поставят его на дроги, в одиннадцать часов велят тебе на кладбище везти. Ты гроб вези, а сам в оба гляди: лопнет один обруч - не бойся, смело сиди; лопнет другой - ты все сиди; а как третий лопнет - сейчас скачи через лошадь да скрозь дугу и беги задом. Сделаешь так, ничего тебе не будет!»

10

Солдат лег спать, проспал до вечера и отправился к купцу. В десять часов стали с покойницей сродственники прощаться; потом начали железные обручи нагонять; нагнали обручи, поставили гроб на дроги: «Теперь поезжай, служивый, с богом!» Солдат сел на дроги и поехал; сначала вез тихо, а как с глаз уехал, припустил что есть духу. Скачет, а сам все на гроб поглядывает. Лопнул один обруч, за ним другой - ведьма зубами скрипит. «Постой, - кричит, - не уйдешь! Сейчас тебя съем!» - «Нет, голубушка! Солдат - человек казенный; их есть не дозволено». Вот лопнул и последний обруч - солдат через лошадь да скрозь дугу и побежал задом. Ведьма выскочила из гроба и кинулась догонять; напала на солдатский след и по тому следу повернула к лошади, обежала ее кругом, видит, что нет солдата, и опять в погоню. Бежала, бежала, на след напала и опять повернула к лошади... Совсем с толку сбилась, разов десять назад ворочалась; вдруг петухи запели, ведьма так и растянулась на дороге!

11

Солдат поднял ее, положил в гроб, заколотил крышку и повез на кладбище; привез, свалил гроб в могилу, закидал землю и воротился к купцу. «Все, - говорит, - сделал; бери свою лошадь». Купец увидал солдата и глаза выпучил: «Ну, служивый, я много знаю; об дочери моей и говорить нечего - больно хитра была; а ты, верно, и больше нашего знаешь!» - «Что ж, господин купец, заплати за работу». Купец вынул ему двести рублей; солдат взял, поблагодарил его и пошел угощать свою родню. На том угощенье и я был; дали мне вина корец, моей сказке конец.